

□bgm: Шаг за шагом□«Чувства Яньяня к Фу отражает именно эта песня.»

— Ты... — язык Фу Ханьчуаня словно онемел, он никак не мог подобрать нужные слова.

Но в следующий миг юноша перед ним судорожно схватился за живот и зажал рот рукой – сквозь его бледные пальцы заструилась алая кровь.

Фу Ханьчуань оцепенел на секунду. Этот яркий, режущий глаза красный цвет отпечатался на сетчатке, и волна дикого ужаса мгновенно затопила его сознание.

— Яньянь?!

Фу Ханьчуань резко вскочил со стула и в один шаг оказался рядом, подхватывая заваливающегося набок юношу.

Он в панике прижал его к себе, пытаясь рукавом стереть непрекращающийся поток крови.

Лицо Вэнь Яньюя было бледным как полотно. Он хотел объяснить, что с ним все в порядке, но боль в желудке была настолько невыносимой, что вместо слов из его горла вырывались лишь тихие хрипы.

Предчувствие, терзавшее его все эти дни, оправдалось сполна.

— Что ты съел?! — Фу Ханьчуань смотрел на сочившуюся кровь, и его голос срывался на крик.
— Ты ведь что-то принял?! Вэнь Яньюй! Отвечай мне! Что ты выпил?!

Вэнь Яньюй судорожно глотал воздух. В груди и желудке все горело огнем, внутренности словно выворачивало наизнанку, и кровь продолжала течь.

Глядя на обезумевшего от страха мужчину, Вэнь Яньюй инстинктивно потянулся к нему рукой, желая успокоить и показать, что он не умрет.

Пока сюжет не завершен, смерть ему не грозит.

Он хотел попросить прощения за то, что так бесцеремонно ворвался в его жизнь и разрушил ее.

Он хотел спросить Фу Ханьчуаня: почему? Почему, несмотря на всю ту боль, что я тебе причинил, ты все еще заботаешься обо мне?

Почему не ненавидишь, почему не мстишь мне, как все остальные, почему не вымещаешь на

мне свою злость?

Ты ведь ничего мне не должен.

Ты обязан меня ненавидеть.

Вэнь Яньюй смотрел в эти серо-голубые глаза, полные паники и искренней тревоги. Эмоции захлестнули его с головой, отчего в груди вспыхнула новая волна резкой боли.

Его словно затягивало в бездонную пучину тоски, из которой невозможно было выбраться. Не получалось даже сделать вдох.

В сердце было так горько и тесно, что каждый выдох давался с трудом. Крупные слезы безостановочно катились из его глаз.

«Фу Ханьчуань».

«Я всего лишь пушечное мясо в твоей истории».

«Я тот, кто причиняет тебе боль».

«Ты должен меня ненавидеть».

Кровь подступила к горлу, заставив его закашляться и захлебнуться, лишая всякой возможности произнести хоть слово. Горькие слезы душили его, а сознание из-за невыносимой боли начало постепенно угасать.

— Я везу тебя в больницу. Быстрее, в больницу, мы едем в больницу.

Лицо Фу Ханьчуаня побелело, руки ходили ходуном.

Понимая, что в таком состоянии он не сможет сесть за руль, он нащупал на столе телефон и дрожащими пальцами принялся судорожно листать список контактов, пока не нашел нужный номер.

Как только на том конце ответили, Фу Ханьчуань буквально проревел в трубку:

— Вань Хайхуэй, гони к моему дому! Живо!

Вань Хайхуэй, которого только что разбудил звонок, поначалу жутко разозлился, но, услышав

этот панический крик, мгновенно протрезвел. Он пулей скатился с кровати, натянул первые попавшиеся штаны и выбежал на улицу.

Фу Ханьчуань обычно был холоден как лед, и если уж он так запаниковал, значит, случилось что-то действительно страшное. Поскольку они жили в одном районе, Вань Хайхуэй уже через пару минут резко затормозил у ворот его дома.

Стоило ему высунуться из окна, как он увидел Фу Ханьчуаня, который бережно нес на руках бледного юношу.

Дверь машины с грохотом захлопнулась.

Фу Ханьчуань рывкнул:

— Гони в больницу! Быстрее!

Увидев, что они оба буквально испачканы в крови, Вань Хайхуэй округлил глаза и, отбросив все расспросы, до упора выжал педаль газа.

Вэнь Яньюй полулежал на груди мужчины. Его белые волосы казались безжизненными, лицо было мокрым от слез. Он плакал навзрыд, заходясь в кашле и сплевывая кровь.

Видя, что парень бьется в истерике, отчего кровотечение только усиливается, Фу Ханьчуань совсем потерял голову. Он схватил лежавший на сиденье плед, укутал его, прижал к себе покрепче, боясь отпустить и в то же время страшась задушить в объятиях.

Он лишь тщетно пытался согреть это ледяное, безжизненное тело.

— Яньянь, Яньянь, не плачь, пожалуйста, не надо плакать. Тебе нельзя плакать, слышишь? Прости меня, я не должен был кричать на тебя. Пожалуйста, успокойся, я больше никогда не буду на тебя кричать. Никогда.

Фу Ханьчуань звал его по имени, крепко сжимая его ладонь. Ощущая пальцами этот мертвенный холод, он чувствовал, как его собственное сердце сжимается в тиски, не давая вздохнуть.

В глазах Вэнь Яньюя все плыло. Он не понимал, где находится, и почти не слышал звуков – лишь тонкий, горьковатый аромат сандала рядом подсказывал ему, кто держит его на руках.

— Прости... это все... моя вина. Я не хотел... не хотел вредить тебе. Прости меня. Но сюжет... он не...

— Я... не могу контролировать себя. Фу Ханьчуань, прости меня, я правда не хотел.

«Я не хотел делать тебе больно».

«Но у меня не было выбора».

«Я даже не могу сам решить, когда мне умереть».

«Моя смерть все равно станет оружием против тебя. Я хотел покончить со всем сам, но даже это у меня не вышло».

Вэнь Яньюй был на грани полного истощения. Его темные ресницы слиплись от слез, слова путались и прерывались.

Но обезумевший от страха Фу Ханьчуань был слишком напуган, чтобы вслушиваться в этот бред.

Тяжелая, свинцовая усталость навалилась на юношу, мышцы ног начало сводить судорогой от боли. Вэнь Яньюй медленно закрыл глаза и безвольно обмяк на руках мужчины, оставляя после себя лишь несмываемые следы крови.

Почувствовав, что тело в его руках перестало двигаться, Фу Ханьчуань похолодел. Сердце пропустило удар, а голос сорвался на истошный хрип:

— Я не виню тебя! Слышишь, я не виню тебя! Яньянь! Не засыпай, только не засыпай! Яньянь! Не смей закрывать глаза! Ты слышишь меня?! Яньянь! Открой глаза, посмотри на меня! Яньянь!

Вань Хайхуэй бросил быстрый взгляд в зеркало заднего вида и еще сильнее нажал на газ.

«Черт возьми, да что тут вообще происходит?»

...

Когда он снова пришел в себя, в нос ударил знакомый резкий запах дезинфицирующих средств.

Вэнь Яньюй медленно приоткрыл глаза. Мозг еще не успел до конца проснуться, но этот больничный запах мгновенно всколыхнул в памяти ужасающие воспоминания, заставив тело инстинктивно сжаться в комок.

— Вэнь Яньюй.

Знакомый голос прозвучал над самым ухом – уставший и бесконечно холодный.

Вэнь Яньюй замер и медленно повернул голову, встречаясь взглядом с равнодушными серо-голубыми глазами.

Ему потребовалось немало времени, чтобы осознать происходящее.

«Я вернулся».

«Вэнь Яньюй, ты вернулся в свой мир».

— Прости, я снова доставил тебе хлопот, — его ресницы мелко подрагивали, а голос звучал хрипло и надтреснуто.

Он изо всех сил впился ногтями в ладони, пытаясь унять накатывающий приступ паники.

Фу Ханьчуань опустил веки, безучастно глядя на него:

— Вэнь Яньюй, с этого момента нам лучше больше не видеться.

В палате повисла тяжелая, гнетущая тишина.

Было слышно лишь его прерывистое, испуганное дыхание.

— Хорошо...

Фу Ханьчуань поднялся на ноги и ровным тоном произнес:

— Врачи сделали тебе гастроскопию. Острый стрессовый гастрит.

— Постарайся впредь контролировать свои эмоции. За лечение я заплатил. Полежи здесь пару дней и не забудь забрать лекарства при выписке.

Шаги потихоньку удалились, и дверь палаты тихо защелкнулась.

Вэнь Яньюй повернулся к потолку и крепко зажмурился.

«Не бойся, не кричи, только не кричи. Не плачь, не кричи, не доставляй другим проблем, не надо плакать».

«Ты дома».

«Не бойся».

«Вэнь Яньюй».

«Не бойся, никто тебя больше не обидит».

«Ты дома».

У дверей палаты Вань Хайхуэй, который как раз собирался войти и проверить, как дела, но невольно подслушал весь разговор, столкнулся нос к носу с Фу Ханьчуанем.

— И что, просто так его оставишь? — Вань Хайхуэй приподнял бровь.

Фу Ханьчуань с мрачным лицом прошел мимо, проигнорировав вопрос.

Вань Хайхуэй бросил быстрый взгляд на дверь палаты, затем на удаляющуюся фигуру друга и поспешил за ним.

На обратном пути машину вел приехавший водитель. Вань Хайхуэй немного подремал и уже собирался было толкнуть Фу Ханьчуаня в плечо, чтобы расспросить обо всем поподробнее...

Но стоило ему поднять голову, как он заметил, что тот неотрывно смотрит в окно, а его пальцы, сжимающие край пледа, продолжают мелко и непрерывно дрожать.

Вань Хайхуэй тихонько прищелкнул языком и благоразумно прикусил язык.

«Раз так сильно переживаешь, зачем тогда ушел?»

«Ну и парочка...»

«Просто невероятно».

<http://bllate.org/book/18043/1733451>